КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля. № 13. 1877 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ПОУЧЕНІЕ

сельскимъ прихожанамъ въ недѣлю 2-ю по Пятидесятницѣ.

Не слышатели закона праведни предъ Богомъ, но творцы закона сіи оправдятся (Рим. II, 13).

Слушатели благочестивые! Вотъ вы нынѣ собрались въ храмъ Божій, собираетесь и всегда по воскреснымъ днямъ и великимъ праздникамъ, предстоите благоговѣйно за божественною службою, слушаете, что читается и поется на клиросѣ, внимаете чтенію изъ апостола и евангелія, терпѣливо и въ глубокомъ молчаніи выслушивали и мои вамъ, за каждою литургію предлагаемыя, поученія. Не мало есть и такихъ между вами, что, выслушавъ и выразумѣвъ поученіе, разсуждаете о сказанномъ дома, пересказываете слышанное другимъ. Полагаю, что при семъ вы утѣшаетесь въ сердцѣ, что и слушали и поняли слышанное на столько,

что и другимъ сообщить можете. Доброе и святое, и достойное утѣшенія дѣло—слушать внимательно Божіе слово. Самъ Христосъ сказалъ во св. евангеліи: *блажени слышащіи слово Божіе* (Лук. XI. 28). Но довольно ли одного слушанія и разумѣнія? Нѣтъ. Сами слышали изъ нынѣ чтеннаго апостола, что *не слушатели закона праведны предъ Богомъ, но исполнители закона оправданы будутъ.*

Да, бр. мои,—мало слышать законъ, надобно и поступать по закону,—не довольно выслушивать добрую науку, надо—непремѣнно надо—жить по сей наукѣ.

И это вы сами легко увидѣть и выразумѣть можете. Вотъ, примѣрно, слышишь ты—слово Божіе учитъ: *отцы... воспитывайте (дѣтей вашихъ) въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. VI, 4); но поучать дѣтей своихъ добру вовсе и не думаешь;—растутъ они у тебя—точно бурьянъ на улицѣ, лѣнятся, къ работѣ не понуждаешь,—перелазятъ въ чужіе сады и огороды, и чужимъ добромъ тайкомъ лакомятся,—ты имъ непретишъ; сверносповятъ—не унимаешъ; кидаются камнями и грязью въ прохожихъ и проѣзжихъ—не воспрещаешъ; старшихъ, да и никого вообще не почитаютъ—не вразумляешъ; въ церковь ходить лѣнятся—не побуждаешь; по ночамъ шляются и непозволительнымъ шалостямъ предаются—ничего не говоришь,—точно не твое это дѣло... Какая же польза, что слышалъ ты волю о семъ Божію? Выростутъ дѣти твои безъ доброй науки, отъ добра отобьются совсѣмъ, въ тягость обществу, государству и себѣ самимъ станутъ,—и здѣсь выйдутъ они люди пропащіе, и на томъ свѣтѣ часть ихъ мука вѣчная. А зло вѣдь можно было бы въ пору предотвратитъ, если бы, услышавъ Слово Божіе, къ дѣлу его ты приложилъ.

Вотъ слышишъ—читаютъ отъ писанія св. *неупивайтеся виномъ* (Евр. V, 18), и что *піяницы царства Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. VI. 10), и однакожь,—едва изъ церкви вышелъ, не въ домъ спѣшишь, не въ семью твою благословеніе Божіе изъ храма запести стараешься, а за гуртомъ бредешь въ питейный. Обычай и привычка, отъ отцевъ и дѣдовъ неразсудно унаслѣдованная, для тебя все,—а Слово Божіе ничего. Какая-жь польза, что слышалъ и выразумѣлъ ты Слово Божіе, когда вслѣдъ за симъ надъ нимъ же, и надъ святыми впечатлѣніями, изъ храма Божія тобою унесенными, ты такъ скоро и нагло ругаешься? Скажешъ: что ты пилъ немного и ради праздника. Хотя большею частію такое объясненіе неправдиво, потому что, зашедши въ питейный домъ весьма часто сидятъ тутъ до вечера, а дома, ради праздника, семья до вечера ждетъ хозяина не обѣдавши; но отъ чего именно ради праздника нужно непремѣнно это питье? Отъ чего наконецъ, если уже это нужно по трудахъ, не принесъ ты это питье въ домъ, и не выпилъ его здѣсь—среди семьи,—съ твоею женой, помощницею въ трудахъ, имъ не подѣлился,—напротивъ, къ вечеру, вмѣстѣ съ пьяною головой, принесъ женѣ одни побои. Подумалъ ли ты еще, благочестивый въ церкви слушатель, что питейный домъ всегда наполняютъ преданные пьянству,—которые отъ утра до вечера тамъ сидятъ, и во время даже службъ Божіихъ излюбленнаго мѣста не покидаютъ,—подумалъ ли, что своимъ изъ церкви заходомъ сюда хотя на короткое время, ты соблазнилъ этихъ завсегдатаевъ, и въ злой привычкѣ ихъ укрѣпилъ? Вѣдь не очень-то худое дѣло, подумаютъ они, въ питейномъ напиваться, когда и почтенные хозяева сюда, да еще прямо изъ церкви, заходятъ, и съ праздникомъ Божіимъ не семью, а прежде шинкаря поздравляютъ.

Слышалъ въ словѣ Божіемъ наставленіе: *наставляемый словомъ дѣлись всякимъ добромъ съ наставляющимъ* (Гал. VI, 6), то есть: учитъ тебя словомъ всякому добру твой пастырь-отецъ духовный,—дѣлись ты съ нимъ по возможности добромъ своимъ другого рода, какое имѣешь. Но ты безъ сомнѣнія и не подумалъ никогда о томъ, имѣетъ ли все нужное для жизни,—не нуждается ли въ чемъ отецъ твой духовный?—Нуждается ли онъ въ самонужнѣйшей прислугѣ,—тебѣ это нипочемъ, хлѣбъ ли его—пропитаніе его семейства—на полѣ пропадаетъ, ты не только въ нуждѣ сей ему не пособишь, но еще и нарочито скотъ свой на потраву туда запускаешъ,—благо—смотрѣть у него нѣкому. Какую пользу принесло тебѣ слышаніе Слова Божія? Пастырь твой, окруженный со всѣхъ сторонъ нуждою и заботами, съ духовною заботою о паствѣ справиться не въ силахъ,—и вотъ тебѣ же самому грозитъ жажда слышанія Слова Божія,—и по твоей же винѣ.

Слышишь—Самъ Спаситель говоритъ: *ищите прежде царства* ***Божія*** *и правды его, и это все*, т. е. все нужное для жизни настоящей, *приложится вамъ* (Матѳ. VI, 33),—слышишъ, и очень хорошо разумѣешъ, что Господь сими словами не только обѣщаетъ вѣчную радость на небѣ, но и въ сей еще жизни всякимъ добромъ обѣщаетъ наградить,—все нужное—довольное для жизни подать тому, кто прежде всего и больше всего заботится о спасеніи души, а о нуждахъ тѣлесныхъ потомъ уже;—и однакожь какъ нарочно все дѣлаешь на выворотъ. Вся забота твоя о тѣлѣ, и рѣдко-рѣдко когда о душѣ. Мало тебѣ для тѣла шести буденныхъ дней, ты и седмой готовъ украсть, и часто крадешь у души. Мало, что въ будни наскоро и лѣниво помолишься, и чрезъ цѣлый день едва о Богѣ вспомянешъ;

но и въ праздникъ въ церковь прійти лѣнишься, и послѣ церкви какъ время-то проводишъ? Ярмарку ты предпочитаешь службѣ Божіей, а затѣмъ пьянственный разгулъ, крики и пѣсни безстыдныя; все это ты находишь занятіемъ приличнымъ празднику. Это ли польза отъ слушанія Слова Божія? Ждемъ всего отъ себя, а не отъ Бога,— Богъ и оставляетъ насъ безъ своей всесильной помощи. И вотъ—сѣемъ много, собираемъ мало, постоянно хлопочемъ, и всегда во всемъ нуждаемся.

Бр. мои! Сердце наше—точно земля каменистая. Падетъ на него зерно Слова Божія,—но корня пустить ему нѣгдѣ; вотъ и лежитъ оно—пока не засохнетъ—не вывѣтрится совсѣмъ, плода же дать не можетъ.—Поразмыслимъ о семъ по внимательнѣе. Тверда наша нива, мы плугомъ ее размягчаемъ, и ралимъ потомъ, и зерна бороною приволакиваемъ, иначе хлѣба имѣть не будемъ. Отвердѣло отъ суеты мірской сердце наше,—умягчимъ его усердною къ Богу молитвою, польемъ горячими слезами скорби о грѣхахъ, и накроемъ посѣянное страхомъ Божіимъ,—иначе оправданія предъ Богомъ не унаслѣдуемъ ни въ семъ, ни въ будущемъ вѣкѣ.

Припомнились мнѣ при семъ тѣ изъ собратій нашихъ, которыхъ нѣтъ нынѣ среди насъ, и которыхъ здѣсь и весьма рѣдко увидѣть можно. И они вѣдь знаютъ, напр., что сегодня слѣдуетъ въ церкви быть, и колоколъ, зовущій на молитву, слышали,—и однакожь—гдѣ они нынѣ? Одни на ярмарку уѣхали, другіе собираются ѣхать, тѣ и даромъ дома сидятъ, нѣтъ привычки у нихъ въ церковь учащать, а иные— и въ питейномъ—пожалуй.—А отъ сихъ, достойныхъ всякаго сожалѣнія, собратій нашихъ невольно мысль переносится къ тѣмъ книжникамъ и совопросникамъ вѣка сего,

которые, вопрошая: «отъ чего это и свободный народъ нынѣ однако не богатѣетъ, а бѣднѣетъ»,—отвѣчаютъ: праздниковъ у насъ много уже, для работы времени совсѣмъ мало, надо число праздниковъ сократить,—и затѣмъ начинаютъ кроить церковныя установленія по своему, едва не всѣ праздники въ году упраздняя для блага, какъ говорятъ, народа. Справедливо ли такое сужденіе ихъ и разсужденіе? Очевидно—нѣтъ. Какое зло вышло бы, если бы христіане провели сегодняшній напр. день по закону Божію? Не зло, а добро. Богу помолились бы, за прожитые дни поблагодарили, на предстоящіе дни помощи бы испросили, и затѣмъ, подкрѣпивши силы отдыхомъ, завтра съ свѣжими силами снова съ Богомъ на трудъ—на работу. Но у насъ сегодня пьянство, завтра похмѣлье, тамъ поправка,—итакъ день за днемъ, и не только не для Бога праздникъ, но и будень не для труда. А еще церковь святую винятъ за множество праздниковъ. Развѣ многіе и сегодня—въ воскресенье—въ церкви? Развѣ бываетъ кто за службами въ дни церковныхъ малыхъ праздниковъ? Развѣ слушать зовъ къ празднику значитъ уже и праздновать? Нѣтъ. Отъ слушанія до исполненія далеко у насъ. Въ праздники на ярмаркѣ торгуетъ человѣкъ, забывая совсѣмъ о праздникѣ и о церкви, а въ будни пропиваетъ выторгованное въ ярмаркѣ, не только о Богѣ не памятуя, но и себя и семью, и свои дѣла и нужды забывая. При чемъ же тутъ праздникъ, чѣмъ виновна св. церковь? Зайди человѣкъ съутра въ церковь и въ малый праздникъ, даже въ будень, и Богу помолись, и потомъ съ Божіимъ благословеніемъ на трудъ,—была ли бы потеря для работы? Но зайдетъ съ утра въ питейный, не Божію помощію, а виномъ укрѣпиться,—и—сила его и день его—все тутъ погребается. Въ томъ то и дѣло, что

не по Божью поступаютъ люди. Праздникъ имъ не для того, чтобы по Божью отпраздновать, а чтобы напиваться. Не хватитъ человѣку свята для пьянства, онъ и будни захватываетъ. И вотъ заработанное недѣлями тратится въ нѣсколько часовъ. Но что я говорю—заработанное? Нѣтъ—еще и неотработанное. Давно ли раздавалъ тутъ человѣкъ деньги на осеннюю, еще будущую работу? Куда же эти деньги ушли? А вѣдь всюду слышатся жалобы: «нужды крайнія, денегъ и на подать взять нѣгдѣ,—а тутъ и хлѣба уже не стало,—кормить семью нѣчемъ».

Такъ-то, не въ множествѣ праздниковъ бѣда наша, какъ разсуждаютъ люди книжные, а совсѣмъ съ другой стороны. Своеволіе развило лѣнь въ народѣ. Непонуждаемый никѣмъ къ работѣ, человѣкъ вздумалъ, что и не трудясь жить можно,—и вотъ сначала частая льгота себѣ среди работъ, затѣмъ и совсѣмъ ничего недѣланіе, потомъ вино отъ скуки, затѣмъ быть всегда празднымъ, и пить и пить въ привычку—въ природу вошло И Богъ одинъ вѣдаетъ, чѣмъ зло это окончиться можетъ. Неумѣнье разумно пользоваться дарованною Богомъ и царемъ свободою, вотъ гдѣ зло—вотъ гдѣ все несчастіе наше. Слушаютъ люди законъ, и знаютъ—что дѣлать надо, и чего не дѣлать;—но дѣлать доброе не хотятъ,—нѣтъ понуждающаго.

Закончу мое къ вамъ слово внушительнымъ наставленіемъ св. апостола Іакова—брата Господня: *вѣдущему добро творити, и не творящему, грѣхъ єму єсть* (Іоан. IV, 17).

Свящ. *Прокопій Павловичъ.*

НѢСКОЛЬКО ЭПИЗОДОВЪ ИЗЪ ИСТОРІИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЫ ВЪ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ РУСИ [1]).

Въ сентябрѣ 1717 года президентъ генеральной капитулы конгрегаціи бенедиктинско-польской Іосифъ Курдвановскій, пріоръ монастыря Сецеховскаго, выдалъ дипломъ князю Іосифу Друцкому—Любецкому, съ предоставленіемъ ему права на участіе въ духовныхъ правахъ и привиллегіяхъ, предоставленныхъ бенедиктинскому ордену, за оказанныя имъ благодѣянія сему ордену и именно за попеченіе его pro monast. Horodense, какъ значится на оборотѣ диплома. Этотъ дипломъ важенъ для насъ тѣмъ, что указываетъ приблизительно время основанія городищенскаго бенедиктинскаго кляштора или монастыря въ предѣлахъ бывшей пинской епархіи и лицо его благотворителя, если не основателя. Въ короткое время кляшторъ этомъ оказалъ громадныя услуги римско-католической церкви и Польшѣ, не только совративъ окрестныхъ православныхъ въ унію, но принявшись и за самыхъ уніатовъ, которыхъ тоже старался сдѣлать чистыми католиками. Но мѣстное уніатское духовенство сильно воспротивилось бенедиктинской пропагандѣ между его пасомыми и начало противъ городищенскихъ бенедиктиновъ искъ, обвиняя ихъ въ томъ, что они съ аббатомъ Ѳаддѣемъ Мерзенскимъ въ главѣ оскорбляли уніатскій клиръ пинской епархіи поносными словами, публично чернили, осмѣивали и осуждали обрядъ греко-унитскій, препятствовали имъ въ отправленіи

---

[1]) Извлечено изъ документовъ, присланныхъ въ концѣ 1876 г. въ церковно-археологическій музей при Кіевской Акедеміи изъ г. Слуцка членомъ г Пищлевскимъ.

требъ для уніатскихъ прихожанъ, проживающихъ въ имѣніяхъ аббатства городищенскаго и около, сами никогда неисполняли для нихъ требъ, отклоняли отъ греко-унитскаго обряда къ латинскому и принимали и допускали другія обиды и несправедливости. Вслѣдствіе этого возникло тяжебное дѣло между пинскимъ уніатскимъ духовенствомъ и городищенскими бенедиктинами. Въ іюнѣ 1761 года изъ трибунала папской нунціатуры назначены были депутаты и делегаты коммиссары для разбирательства дѣла и открыли засѣданіе въ каѳедральной пинской церкви обряда греко-унитскаго. Представлены были свидѣтели съ той и другой стороны: греко-униты выставили въ свидѣтели 8 шляхтичей и 5 крестьянъ, а бенедиктинцы 7 шляхтичей и 6 крестьянъ своихъ подданныхъ, которымъ, послѣ присяги, и предложены были 43 допросные пункта. Къ сожалѣнію, католическое изувѣрство не сберегло для насъ разсматриваемаго дѣла въ цѣлости и вѣроятно съ намѣреніемъ истребило вторую половину его, заключавшую свидѣтельскія показанія въ пользу уніатскаго духовенства: дѣло дошло до насъ безъ самыхъ допросныхъ пунктовъ и безъ конца и оборвано на 29 листѣ, на показаніяхъ послѣдняго свидѣтеля, выставленнаго бенедиктинами. Въ такомъ видѣ оно получило у нихъ характеръ документа въ пользу бенедиктинцевъ и озаглавлено было такъ: pro reverendissimo abbate Horodiscensi Ordinis Benedicti totaque conventu contra fiscalem Pinscensem Ritûs graeco-uniti. Тѣмъ неменѣе, и свидѣтельскія показанія въ пользу однихъ только бенедиктиновъ могутъ нѣсколько уяснить намъ сущность дѣла, какъ ни старались замаскировать ее католики. Нужно замѣтить, что всѣ свидѣтели въ пользу бенедиктинцевъ были изъ католиковъ, совращенныхъ въ католичество изъ православія и уніи въ недавнее время. Изъ

13-ти свидѣтелей о троихъ только сказано, что они издавна католики, или просто сказано, что они католики, а остальные 10 всѣ совращены были въ римскій обрядъ въ недавнее время, изъ нихъ двое совращены изъ схизмы годъ назадъ и одинъ—10-ть лѣтъ; семь человѣкъ совращено изъ уніи за полгода, за годъ, за два, за три и одинъ только совращенъ за 40 лѣтъ назадъ, неизвѣстно изъ какого вѣроисповѣданія и обряда; слѣдов., самый уже составъ свидѣтелей, выставленныхъ бенедиктинами, подтверждаетъ взводимое на нихъ уніатскимъ духовенствомъ обвиненіе въ совращеніи уніатовъ въ латинскій обрядъ и вмѣстѣ показываетъ, на сколько подобныя лица могли быть безпристрастными свидѣтелями.

Изъ 43 допросныхъ пунктовъ, предложенныхъ свидѣтелямъ, на сколько можно судить объ этихъ пунктахъ по отвѣтамъ на нихъ, первые семь касаются пропаганды городищенскаго бенедиктинскаго кляштора относительно православныхъ и уніатскихъ жителей русскихъ селеній Городища, Почапова, Купятичь и др , пункты съ 8 по 24 включительно касаются обращенія православной Вылазской церкви въ костелъ и совращенія жителей с. Вылазъ въ католичество, а остальные, съ 25 и до конца, повидимому были общаго харатера и касались всѣхъ вообще случаевъ совращенія въ латинскій обрядъ, гдѣ бы они ни происходили,—въ Городищѣ, или въ Вылазахъ, съ прилежащими къ нимъ селеніями. Мы разскажемъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній въ пользу бенедиктиновъ, какъ вели они свою пропаганду 1) непосредственно изъ городищенскаго своего кляштора, и 2) въ селѣ Вылазахъ и здѣшнемъ костеликѣ, обращенномъ изъ православной церкви.

I.

Городищенскій бенедиктинскій кляшторъ былъ въ русскомъ селеніи Городищахъ и находился въ сосѣдствѣ съ другими русскими селеніями Почаповымъ и Купятичами. Изъ нихъ Городище населено было преимущественно подданными бенедиктинскаго кляштора, равно какъ имъ же принадлежало небольшое село Селище, а о Почаповѣ и Купятичахъ не видно изъ дѣла, принадлежали ли они кляштору, или нѣтъ. Уже какъ помѣщикъ, бенедиктинскій кляшторъ могъ имѣть сильное вліяніе на религіозное состояніе своихъ подданныхъ, располагая въ извѣстной мѣрѣ имуществомъ и трудомъ крестьянъ. Изъ разсматриваемаго нами дѣла можно видѣть, что уніатскіе священники обвиняли бенедиктиновъ, будто они налагали особенные денежные налоги на своихъ подданныхъ—унитовъ, съ цѣлію понудить ихъ къ принятію латинскаго обряда: предполагается, что съ принятіемъ послѣдняго они освобождались отъ этихъ налоговъ. Обвиненіе это не подтвердилось свидѣтельскими показаніями католиковъ, но все-таки насъ странно поражаетъ тотъ засвидѣтельствованный ими фактъ, что очень часто уніаты принимали латинскій обрядъ предъ самимъ бракомъ и нерѣдко даже будучи еще уніатами исповѣдывались и причащались передъ бракомъ и затѣмъ вѣнчались въ латинскомъ костелѣ, а не въ уніатской церкви. Такъ напримѣръ, городищенскій житель Якубъ Богдановичъ до брака былъ уніатомъ, но, посватавшись къ Евдокіи Антоновичевнѣ, на заручинахъ спросилъ ее, пойдетъ ли она на предбрачную исповѣдь къ бенедиктину; получивъ отвѣтъ, что она будетъ исповѣдываться тамъ, гдѣ и онъ—Якубъ, послѣдній изъявилъ намѣреніе исповѣдываться у бенедиктина. Оба они пошли въ городищенскій костелъ исповѣдываться и пріобщаться и на другой день вѣнчались

въ этомъ костелѣ. Якубъ Богдановичъ говорилъ, что онъ принялъ латинскій обрядъ за полторы недѣли до брака, а невѣста его Евгенія Антоновичевна передъ самимъ бракомъ. Крестьяне Василій Коржъ и Ярмиста или Гармиста въ день самаго брака приняли латинскій обрядъ и вѣнчались въ костелѣ, а крестьянинъ Чечунъ, по показаніямъ нѣкоторыхъ свидѣтелей, вѣнчался въ костелѣ будучи еще уніатомъ, потому будто бы, что попъ не хотѣлъ его вѣнчать за талеръ битый. Естественно приходитъ на мысль, не пользовались ли бенедиктины своей помѣщичьей властью къ совращенію своихъ подданныхъ въ латинскій обрядъ и не употребляли ли какихъ либо принудительныхъ мѣръ по отношенію къ вступающимъ въ бракъ.

Но бенедиктины были не только помѣщиками, а и духовными лицами, имѣвшими непосредственное вліяніе на духовно-нравственную жизнь своихъ подчиненныхъ и даже неподчиненныхъ ихъ власти людей. Нужно замѣтить, что латинскіе монахи совершенно не то, что наши православные монахи, невмѣшивающіеся въ житейскія дѣла и только принимающіе иногда исповѣдь постороннихъ лицъ. Большинство латинскихъ монаховъ имѣло *curam animarum*, т. е. попеченіе о душахъ, или, иначе говоря, имѣло право совершать всѣ требы для мірянъ, не исключая крещенія и брака, и нерѣдко имѣло свои приходы, въ которыхъ должность приходскаго священника исполняли монахи. Это попеченіе о душахъ или curam animarum имѣлъ и городищенскій бенедиктинскій кляшторъ и въ этомъ отношеніи ничемъ не разнился отъ сосѣднихъ приходскихъ церквей и костеловъ и легко могъ конкуррировать съ ними: это былъ приходской монастырь, отличающійся отъ приходскихъ костеловъ и церквей только численностью состава духовныхъ лицъ. Въ качествѣ приход-

скихъ пастырей и вмѣстѣ помѣщиковъ, городищенскіе бенедиктины крестили въ своемъ костелѣ дѣтей своихъ подданныхъ, не только католиковъ, но и уніатовъ, особенно слабыхъ. Указанные выше браки уніатовъ или бывшихъ уніатами всѣ совершены были бенедиктинами въ городищенскомъ костелѣ. По показаніямъ свидѣтелей, городищенскіе бенедиктины издавна совершали требы для уніатовъ изъ Городища, Заозерья, Вольки, Сушицка и другихъ селеній, принадлежавшихъ къ уніатскому купятицкому приходу, и такимъ образомъ вторгались въ чужія права, оправдываясь впослѣдствіи различными внѣшними побужденіями и причинами, которыя однако въ другихъ случаяхъ не принимались ими въ расчетъ. Большинство свидѣтельскихъ показаній говоритъ, что бенедиктины исполняли требы для своихъ подданныхъ уніатовъ изъ указанныхъ селеній во время разливовъ воды, препятствовавшихъ сообщенію этихъ селъ съ купятицкою и почаповскою церквами, и даже дѣлали это будто бы по просьбѣ самихъ приходскихъ священниковъ. Одинъ свидѣтель показалъ, что при немъ бенедиктины окрестили двоихъ уніатскихъ дѣтей своихъ подданныхъ, одного изъ Городища, другаго изъ Вольки, и погребли одного покойника изъ Вольки же, по болѣзни купятицкаго священника; другой свидѣтель былъ при крещеніи бенедиктинами уніатскаго ребенка изъ Сушицка, совершенномъ въ костелѣ по случаю разлива воды и трудности пути въ Купятичи. Деньги слѣдуемыя бенедиктинамъ за похороны, отдавались почаповскимъ священникамъ. Но для свидѣтелей мало было оправдать отправленіе этихъ требъ бенедиктинами разливомъ воды, которымъ, какъ увидимъ ниже, послѣдніе не стѣснялись, причисляя своихъ городищеннскихъ подданныхъ уніатовъ то къ купятицкой церкви, то къ почаповской. По по-

казаніямъ другихъ свидѣтелей, нѣкоторые изъ уніатовъ обращались къ бенедиктинамъ за требами потому, что бенедиктины даромъ погребали, а купятицкій уніатскій священникъ много требовалъ за похроны даже и съ бѣдняковъ и не хотѣлъ пріѣзжать для погребенія одного покойника, а приказывалъ ждать другаго, чтобы разомъ похоронить два или три тѣла.

Какъ бы ни было, во всякомъ случаѣ безразличное обращеніе уніатскихъ подданныхъ бенедиктинскаго монастыря и къ римскому костелу, и къ русской церкви обнаруживало уже ихъ нетвердость въ русскомъ обрядѣ и готовность перейти въ латинскій обрядъ при первомъ случаѣ. Они передъ глазами имѣли латинскій костелъ съ его богослуженіемъ и стали свыкаться съ его льстившими чувственности особенностями, а бенедиктинская cura animarum избавляла ихъ отъ необходимости ходить въ свою отдаленную приходскую церковь. Еще за три года до начала разсматриваемаго нами дѣла городищенскіе жители разсуждали между собой, что они желали бы лучше быть въ римскомъ обрядѣ, а не въ унитскомъ, потому что въ кляшторѣ, въ подданствѣ котораго они находятся, другіе посты чѣмъ у нихъ. Нуженъ былъ только внѣшній поводъ или толчекъ къ тому что бы городищане формально приняли обрядъ латинскій. Бенедиктины создали этотъ поводъ, поссорившии между собою двухъ сосѣднихъ священниковъ купятицкаго и почаповскаго, воспользовавшись ихъ ссорой для своей пропаганды и вызвали ею строгія мѣры со стороны папской уніатской консисторіи, которыя въ свою очередь немало произвели соблазна между уніатами и содѣйствовали окончательному совращенію ихъ въ латинскій обрядъ.

Въ разсматриваемую эпоху Купятицкій и Почаповскій приходы были уже уніатскими, но они совращены были въ унію изъ православія въ различное время. Всѣ свидѣтели говорятъ о почаповскомъ приходѣ, какъ о давнишнемъ уніатскомъ, и не помнятъ о временахъ его православія. Купятичи же еще на памяти свидѣтелей были въ православіи, и нѣкоторые изъ свидѣтелей помнили и «черцовъ», какъ они жили въ Купятичахъ. Но бенедиктины совратили купятицкихъ жителей изъ православія въ Унію, построили здѣсь приходскую церковь, назначили уніатскаго священника и образовали уніатскій приходъ. Такимъ образомъ оба прихода стали наконецъ одинаково уніатскими. Яблокомъ раздора между настоятелями этихъ приходовъ послужили Городище и Заозерье, неимѣвшіе своихъ уніатскихъ церквей. Пока въ Купятичахъ было еще православіе, городищенскіе и Заозерскіе уніаты ходили въ почаповскую уніатскую церковь. Но когда Купятичи обращены были изъ православія въ Унію и основана была здѣсь уніатская церковь, то уніаты изъ Городища и Заозерья были причислены бенедиктинами къ ея приходу. По показаніямъ же другихъ свидѣтелей, городищенскіе и заозерскіе уніаты были причислены къ купятицкой церкви не тотчасъ по ея основаніи и не при первомъ ея уніатскомъ священникѣ Мрозовичѣ, а при второмъ уже священникѣ Дубицкомъ, и притомъ единственно по личнымъ интересамъ. Священникъ Дубицкій былъ свѣдущъ въ архитектурѣ, бенедиктины полюбили его, поручили ему надзоръ за своею мулярскою фарбикою, дали ему трехъ хлоповъ—своихъ подданныхъ, и присоединили къ его приходу уніатовъ изъ Городища и Заозерья. Очень можетъ быть, что этотъ священникъ Дубицкій, любимый бенедиктинами и облагодѣтельствованный ими, сквозь пальцы смотрѣлъ на

совершеніе бенедиктинами требъ для его прихожанъ и даже благодарилъ бенедиктиновъ за ихъ помощь ему въ исполненіи требъ. Но преемникъ Дубицаго не былъ такъ уступчивъ и такъ равнодушенъ къ своей паствѣ, какъ этотъ послѣдній, и бенедиктины постарались отомстить ему. «Какъ насталъ теперешній пресвитеръ,—говоритъ свидѣтель Сенковичъ,—и началъ ссориться съ кляшторомъ, такъ третій годъ тому бенедиктины отобрали у него означенныхъ подданныхъ, и они работаютъ панщину уже кляштору». По показанію другаго свидѣтеля, бенедиктины сдѣлали это по жалобѣ самихъ подданныхъ, которыхъ купятицкій священникъ будто бы билъ и мучилъ работою. Не довольствуясь этимъ, бенедиктины хотѣли отнять у него и прихожанъ съ Городища и Заозерья: заставили ихъ опять ходить въ почаповскую церковь и дали на то презенду пресвитеру почаповскому. Впослѣдствіи, когда изъ за этого началось дѣло, выставленные бенедиктинами свидѣтели говорили, что сами городищенскіе и заозерскіе уніаты просили у бенедиктинскаго опата (аббата, архимандрита) дозволенія ходить въ почаповскую церковь, вмѣсто купятицкой, какъ по трудности пути къ купятицкой церкви во время разливовъ и дождей, такъ и потому, что въ Купятичахъ свирѣпствовала тогда моровая язва, и что купятицкій священникъ дорого бралъ за браки и похороны, требовалъ по грошу за просфоры и не хотѣлъ погребать одного покойника, приказывая ждать другаго, чтобы похоронить вмѣстѣ. Опатъ дозволилъ имъ ходить въ церковь куда хотятъ, и даже приглашалъ въ Городище почаповскаго священника, который исповѣдывалъ и причащалъ здѣшнихъ уніатовъ въ городищенскомъ бенедиктинскомъ костелѣ. Узнавъ объ этомъ, купятицкій священникъ позвалъ почаповскаго въ пинскую уніатскую консисто-

рію на судъ за вторженіе въ права другаго прихода. Русскій уніатскій епископъ пинскій подъ угрозою клятвы приказалъ городищенскимъ и заозерскимъ уніатамъ ходить въ купятицкую свою церковь, а не въ почаповскую. Заозерскіе уніаты всѣ послушались своего епископа; но городищенскіе, какъ только началась изъ за нихъ тяжба между священниками, не пошли ни къ купятицкому, ни къ почаповскому священникамъ и стали принимать латинскій обрядъ.

Сначала городищенскіе муляры приняли латинскій обрядъ и во главѣ ихъ Иванъ Бойба. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что онъ первый началъ это дѣло, принимая во вниманіе, что до церкви далеко, а до костела ближе, и съ нимъ вмѣстѣ десять домохозяевъ приняли тотъ же обрядъ латинскій и причащались въ городищенскомъ костелѣ, а затѣмъ и другіе городищенскіе люди пошли за ними изъ уніатскаго обряда въ латинскій къ бенедиктинамъ, года съ три тому назадъ. Къ этому-то времени относятся и тѣ браки уніатовъ, совершенные бенедиктинами въ городищенскомъ костелѣ, о которыхъ мы говорили выше. Когда послѣ этого купятицкій священникъ пріѣхалъ въ Городище, бывшіе уніаты здѣшніе сказали ему, что ему нечего дѣлать у нихъ, потому что они приняли латинскій обрядъ, но не выгоняли его изъ Городища. По жалобѣ бенедиктиновъ, неподтвержденной однако свидѣтельскими показаніями, купятицкій священникъ называлъ будтобы городищенскихъ и заозерскихъ жителей чаровниками и явно-грѣшниками. Но несомнѣнно, что купятицкій священникъ донесъ своей уніатской консисторіи о разныхъ случаяхъ совращенія уніатовъ бенедиктинами въ латинскій обрядъ.

Пинская уніатская консисторія предприняла свои мѣры какъ относительно совращенныхъ, такъ и совратителей. По

показанію многихъ свидѣтелей, будто бы пинская уніатская консисторія распорядилась проклинать по церквамъ унитовъ, принявшихъ латинскій обрядъ. Такъ, проклинали ихъ въ церквахъ купятицкой, почаповской, островской, сошенской и другихъ; но, очевидно, это была народная молва, вызванная намѣреннымъ или ненамѣреннымъ недоразумѣніемъ. По другимъ болѣе точнымъ показаніямъ свидѣтелей, проклинались не всѣ уніаты, принявшіе латинскій обрядъ, а только нѣкоторые изъ нихъ, и притомъ не за принятіе латинскаго обряда, а за ослушаніе. Пинская уніатская консисторія, узнавъ, что уніаты Коржъ, Ярмиста и Чечунъ вѣнчались у бенедиктиновъ въ городищенскомъ ихъ костелѣ, потребовала этихъ крестьянъ къ себѣ на судъ, но они не явились въ консисторію, отговариваясь передъ своими сосѣдями тѣмъ, что въ консисторіи нужно что нибудь дать, а у нихъ ничего нѣтъ. Тогда консисторія приказала отлучить ихъ отъ церкви и проклинать [1]). Пораженнные клятвою, ослушники пришли въ свою прежнюю приходскую купятицкую церковь, но священникъ велѣлъ имъ выйти изъ церкви и, когда они не послушались и непремѣнно хотѣли слушать литургію, нѣсколько недѣль не совершалъ богослуженія. Очевидно, онъ не довольствовался возвращеніемъ совращенныхъ опять къ Уніи и хотѣлъ наказать ихъ за ослушаніе консисторіи.— Вмѣстѣ съ тѣмъ пинская уніатская консисторія занесла на

---

[1]) Въ отвѣтахъ на допросные пункты при этомъ упоминается еще о бракѣ Совсюка съ Пелагеей въ кровномъ родствѣ, который совершенъ былъ купятицкимъ священникомъ и разведенъ пинской уніатской консисторіей. Дома ихъ стояли пустыми, и никто въ ихъ не жилъ; Пелагія вышла замужъ за другаго. Но мы не знаемъ, какую связь имѣетъ этотъ бракъ и расторженіе его съ разсматриваемымъ дѣломъ.

бенедиктиновъ жалобу въ папскую нунціатуру, которая запретила бенедиктинамъ совращать уніатовъ въ латинскій обрядъ, а уніатамъ проклинать совращенныхъ, и назначила своихъ делегатовъ для разбора разсматриваемаго дѣла. Но и это столкновеніе уніатской епархіальной власти съ бенедиктинами послужило въ пользу послѣднихъ и латинскаго обряда. По показанію свидѣтеля Бойбы, и остальные городищенскіе уніаты перешли въ латинскій обрядъ въ послѣднее время, когда началось это дѣло. Только одинъ господарь Матѳей Бохонко да всѣ городищенскіе дѣвки остались въ обрядѣ уніатскомъ. Но и Бохонко ждетъ только того, чѣмъ кончится это дѣло, а дѣвки остались въ уніатскомъ обрядѣ по чисто практическимъ расчетамъ, какъ въ такомъ обрядѣ, который, по обстоятельствамъ, можно и сохранить, а можно и бросить. Мы увидимъ ниже, что въ то время православные и униты не хотѣли жениться на католичкахъ. Городищенскія дѣвки, между прочимъ, разсчитывали и на жениховъ изъ православныхъ и унитовъ и потому не хотѣли оставлять унитскаго обряда: «ежели придется выйти за унита,—разсуждали онѣ,—то, пошедши въ латинскій обрядъ, онѣ снова должны были бы принимать унитскій обрядъ».

(Окончаніе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ книжками прибавленій, т. е. «Христіанскаго Чтенія» (всего болѣе 250 печатныхъ листовъ)—7 руб. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою—5 руб.; двѣнадцать книжекъ «Прибавленій» съ пересылкою и доставкою—тоже 5 руб.

Выписывающіе получатъ всѣ нумера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

Открыта подписка на второе полугодіе—на **одинъ** «Церковный Вѣстникъ». Цѣна за 26 нумеровъ втораго полугодія—**три рубля** съ пересылкою.

За прошлые 1875 и 1876 годы существуютъ въ запасѣ полные экземпляры «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія».

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 руб. съ пересылкою. Адресоваться въ редакцію при с.-петербургской духовной академіи.

По благословенію *Святѣйшаго Правительствующаго Синода*, съ 1-го сентября сего 1877 года при каѳедрѣ Холмско-Варшавскаго Архіепископа будетъ издаваться «*Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ*» по слѣдующей, Святѣйшимъ Синодомъ утвержденной, программѣ:

ПРОГРАММА
ХОЛМСКО-ВАРШАВСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО ВѢСТНИКА.

ОТДѢЛЪ I.

1) Высшія духовно-правительственныя распоряженія.

Высочайшіе Манифесты, рескрипты и грамоты. Указы Святѣйшаго Правительствующаго синода, напечатаніе которыхъ въ полномъ ихъ составѣ признано будетъ потребнымъ. Журналы (или извлеченія изъ нихъ) Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденные Святѣйшимъ Синодомъ.

2) Распоряженія Епархіальнаго и духовно-училищнаго Начальства.

3) Объявленія и извѣстія.

Назначеніе, перемѣщеніе, и увольненіе лицъ духовнаго вѣдомства. Открытіе епархіальныхъ и духовно-училищныхъ должностей. Вакантныя священно-служительскія и законоучительскія мѣста. Перемѣны въ составѣ приходовъ и открытіе новыхъ приходовъ въ епархіи. Значительнѣйшія присоединенія къ Православію. Построеніе, починки и освященіе церквей въ епархіи, постройка и возобновленіе церковныхъ домовъ и вообще дѣйствія мѣстной церковно-строительной коммиссіи. Учрежденіе новыхъ церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ и благотворительныхъ обществъ. Назначеніе на должности церковно-приходскихъ попечителей и церковныхъ старостъ. Открытіе новыхъ церковно-приходскихъ школъ и библіотекъ при церквахъ. Извлеченіе изъ отчетовъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Извѣстія о послѣдствіяхъ Архипастырскихъ посѣщеній, обозрѣнія церквей въ епархіи. Отчеты: а) попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства въ епархіи; б) духовно-учебныхъ заведеній; в) церковно-приходскихъ попечительствъ и братствъ и

другихъ благотворительныхъ обществъ. Пожертвованія въ пользу церквей, духовенства, церковныхъ школъ и на разныя благочестивыя и благотворительныя учрежденія въ епархіи. Извѣстія о наградахъ лицамъ епархіальнаго и духовно-училищнаго вѣдомства.

4) Церковныя и церковно-гражданскія распоряженія, имѣющія отношеніе къ церквамъ и духовенству епархіи, мало извѣстныя, или же и вовсе не извѣстныя возсоединенному духовенству.

О формѣ и срокахъ представленія различныхъ документовъ церковнаго письмоводства и отчетности.

ОТДѢЛЪ II.

1) Статьи вѣроучительнаго и нравоучительнаго содержанія.

Раскрытіе ученія Православной Церкви, на основаніи св. писанія и Преданія о тѣхъ вопросахъ вѣры и дѣятельности, въ которыхъ бывшіе уніаты б. Холмской епархіи подпали вліянію Римско-католической церкви.

2) Статьи церковно-историческаго содержанія.

Отпаденіе Римской Церкви отъ вселенскаго единенія и древнѣйшія попытки къ возсоединенію церквей. Судьба Православной церкви и уніи въ предѣлахъ нынѣшней Холмско-Варшавской епархіи, и вообще въ земляхъ славянскихъ и русскихъ съ древнѣйшаго времени и до нынѣ. Очерки изъ исторіи Римско-католической церкви въ Польшѣ, о лицахъ и явленіяхъ, имѣвшихъ отношеніе къ Православной Церкви и Уніи. Жизнеописанія замѣчательныхъ дѣятелей въ исторіи Православной Церкви и уніи, въ указанныхъ мѣстахъ. Описаніе вещественныхъ историческихъ памятниковъ Православ-

ной Церкви и уніатскихъ и замѣтки путешественниковъ прежняго времени, имѣющія отношеніе къ православію и уніи въ указанныхъ мѣстахъ. Историко статистическія свѣдѣнія, относительно современнаго состоянія Православной Церкви въ предѣлахъ епархіи и уніи въ Галиціи.

3) Статьи и замѣтки по предметамъ церковнаго права и богослуженія.

Раскрытіе духа и значенія богослужебныхъ обрядовъ и каноновъ Православной Церкви, искаженныхъ или вовсе уничтоженныхъ въ уніи. Вопросы по различнымъ недоумѣніямъ пастырскаго служенія и разрѣшеніе ихъ.

4) Статьи, относящіяся къ воспитанію въ духѣ Христовомъ.

Свѣдѣнія и замѣтки о состояніи учебнаго и воспитательнаго дѣла въ славянскихъ и русскихъ земляхъ какъ въ прежнее, такъ и въ настоящее время. Замѣтки о планахъ, программахъ Закона Божія, а также объ учебникахъ и пособіяхъ по сему предмету. Опыты уроковъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ.

5) Обозрѣніе церковной жизни въ предѣлахъ епархіи, Россіи вообще и въ единовѣрныхъ ей странахъ, а также въ славянскихъ и на западѣ.

Особенно подробное и внимательное обозрѣніе тѣхъ явленій въ жизни запада, которыя свидѣтельствуютъ о возвратѣ къ чистотѣ ученія Христова и преданіямъ Вселенской Церкви.

6) Библіографія и критическія замѣтки.

О замѣчательнѣйшихъ произведеніяхъ какъ духовной, такъ и свѣтской науки и литературы (по скольку свѣтская затрогиваетъ вѣру и церковь). О произведеніяхъ заграничной

печати, имѣющихъ отношеніе къ православію и уніи. О произведеніяхъ письменности изъ періода борьбы Православія съ уніею.

7) Разныя свѣдѣнія и замѣтки.

Извѣстія, извлекаемыя изъ періодическихъ изданій духовныхъ и свѣтскихъ. Различныя корреспонденціи касающіяся епархіи. Некрологи. Объявленія о разныхъ изданіяхъ, книгахъ и другихъ предметахъ, имѣющихъ интересъ для епархіальнаго духовенства.

Примѣчаніе. Въ видѣ особаго приложенія къ изданію могутъ по временамъ печататься необнародованные или сдѣлавшіеся библіографическою рѣдкостью матеріалы, относящіеся къ исторіи Православной Церкви и уніи въ предѣлахъ епархіи.

Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ будетъ выходить два раза въ мѣсяцъ,—къ 1-му и 15-му числу каждаго мѣсяца,—въ размѣрѣ отъ *четырехъ* до *пяти* печатныхъ листовъ въ мѣсяцъ. Цѣна изданія съ пересылкою: за годъ *пять рублей*, а за четыре мѣсяца 1877 г.—*два рубля*. Подписка принимается исключительно въ редакціи Холмско-Варшавскаго Епархіальнаго Вѣстника: *въ г. Варшавѣ, Подвальная улица, домъ Св. Троицкой церкви № 5.*

Печатать дозволяется. 1-го Іюля 1877 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская улица, домъ № 83.